УДК 316.4.06

Пасовец Юлия Михайловна

**кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и политологии
Курского государственного университета**

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА [1]

Аннотация:
В статье обозначается проблема неоднозначного понимания понятия адаптационного потенциала в современном социально-экономическом и гуманитарном знании. На основе анализа категорий «потенциал», «адаптация», «социальная адаптация», трактовок понятия адаптационного потенциала, представленных в социологии и экономике, автор статьи определяет содержание рассматриваемого понятия.

Ключевые слова:
потенциал, социальная адаптация, адаптационный потенциал.

Pasovets Yulia Mihailovna

**PhD in Social Science,
Assistant Professor of the Social
and Political Science Department,
Kursk State University**

CONCERNING CONCEPTION OF ADAPTATION POTENTIAL [1]

Summary:
The article designates a problem of diverse interpretation of the adaptation potential in the contemporary socioeconomic sciences and the humanities. Basing upon analysis of such categories, as: potential, adaptation, social adaptation and the adaptation potential interpretations developed in social science and economics, the author determines content of the concept under consideration.

Keywords:
potential, social adaptation, adaptation potential.

В социально-экономическом и гуманитарном знаниях применительно к изучению процессов и результатов адаптации личности, группы, населения, общества в целом используется понятие адаптационного (адаптивного) потенциала. Однако в отношении данного термина наблюдается так называемая понятийная полифония, связанная с неоднозначным пониманием его смысла, разными трактовками его содержания. В этом плане представляется необходимым обращение к анализу категорий «потенциал», «адаптация», «социальная адаптация» и определение на этой основе специфики содержания понятия адаптационного потенциала.

Термин «потенциал» применяется в различных отраслях научного знания и сферах практической деятельности, где зачастую определяется как совокупность возможностей, средств, ресурсов, способностей, резервов и других характеристик, которыми обладает его носитель. В социологии рассматриваются социальный потенциал, трудовой потенциал, человеческий потенциал, личностный потенциал и т.п. Например, личностный потенциал отражает единство трех уровней связи пространства и времени: 1) отражение прошлого проявляется как совокупность наличных средств (образования, профессиональной квалификации, состояния здоровья, интеллектуальных способностей), накопленных индивидом в процессе социализации и зависимых от его способностей к оптимальному функционированию и развитию; 2) репрезентация настоящего предполагает процесс актуализации наличных способностей и возможностей, их практического применения и использования в трудовой деятельности; 3) ориентированность на будущее индивида [2, с. 67–68].

Важной особенностью потенциала выступает его латентный характер, связанный с наличием ресурсов, которые при определенных условиях могут перейти из состояния возможности в реальность. С позиции социологической науки, на наш взгляд, эта специфика потенциала отражена в идее П. Бурдье об инкорпорированном состоянии капитала, отличающемся от его объективированного состояния. На примере культурного капитала французский социолог обосновывает существование инкорпорированного состояния капитала как «длительных диспозиций ума и тела», то есть свойств его обладателя, которые приобретаются в результате работы над собой, предполагающей собственные усилия. Такой инкорпорированный капитал превращается в неотъемлемую часть личности, в ее хабитус [3, с. 60–61]. Объективированное состояние этого капитала, по П. Бурдье, предполагает его воплощение в материальных объектах и средствах [4].

В интерпретации, данной В.В. Радаевым, инкорпорированное состояние капитала выступает как воспроизводимые диспозиции и демонстрируемые способности обладателя этого капитала, а объективированное состояние – как его овеществленные формы, доступные непосредственному наблюдению и передаче в предметной, физической форме [5, с. 22].

Понятие адаптации, первоначально разработанное в биологических науках для описания феномена и механизмов приспособительного поведения индивидов в животном мире, эволю-

ции различных форм жизни, в настоящее время приобрело статус общенаучной категории. Содержание данного термина связано с характеристикой приспособительных реакций организмов, в том числе и адаптивных действий человека на изменения разных компонентов внешней среды. Так, применительно к индивиду, И.А. Милославова выделяет два структурно-функциональных уровня адаптации человека: 1) в сфере отношений «организм-природная среда»; 2) в сфере отношений «личность-социальная среда» [6, с. 112].

Для обозначения адаптационных процессов в социальной среде используется понятие социальной адаптации. Она предстает как процесс или результат приспособления социальной системы (личности, социальной группы, общности, организации, института, общества, цивилизации и т.д.) к внутренним и внешним изменениям, который происходит путем преобразования внешней среды или саморазвития [7, с. 368]. Исходя из такого представления о социальной адаптации, возникает необходимость выяснения специфики и содержания адаптационного потенциала, то есть возможностей адаптации, которыми обладает тот или иной адаптант.

В тех немногочисленных трактовках адаптационного потенциала, которые встречаются в современной социально-экономической и гуманитарной литературе, можно выделить его интерпретацию применительно к адаптантам на нескольких уровнях: индивидуальном, групповом, социетальном. При этом в качестве синонима данного понятия применяется термин «адаптивный потенциал».

Рассматривая адаптивный потенциал применительно к субъекту и объекту адаптации с позиции интерпретативного подхода, М.В. Ромм считает, что адаптивный потенциал «включает в себя совокупный каталог возможностей, адаптивных стратегий, диспозиций и предрасположенностей, благодаря которым осуществляются эффективное распознавание, понимание и интерпретация информации в процессе адаптивно-информационного взаимодействия в различных адаптивных ситуациях» [8, с. 133–134]. М.В. Ромм включает в содержание адаптационного потенциала как элементы, имеющие латентный характер: диспозиции, предрасположенности, возможности, – так и наблюдаемые в реальности элементы: адаптивные стратегии, связанные с реализацией определенных моделей поведения.

В своей интегративной концепции социальной адаптации Л.В. Корель рассматривает адаптивный потенциал применительно к личности и определяет его как совокупность свойств, качеств, характеристик (ресурсов), которые существуют у адаптанта в скрытом виде и «задействуются», то есть актуализируются, в ходе адаптации [9, с. 307]. В интерпретации Л.В. Корель адаптационный потенциал содержит в себе скрытые резервы личности, позволяющие при необходимости практически реализовать задачи приспособления к изменившимся социальным условиям.

Следует также обратить внимание на особенности адаптационного потенциала, отмеченные Л.В. Корель. По ее мнению, данное явление складывается из двух векторов. С одной стороны, адаптивный потенциал включает способность к сопротивлению среде с ее последующей перестройкой «под себя», с другой – способность к ассимиляции со средой с последующим поглощением ею [10].

Свое видение адаптационного потенциала на индивидуальном и групповом уровнях дает Е.М. Авраамова. В ее концепции социально-экономической адаптации данный термин понимается как вид взаимодействия личности и социальной группы с общественной средой, в ходе которого согласовываются взаимные требования и ожидания его участников [11, с. 38], а адаптационный потенциал характеризуется как ряд объективных и субъективных факторов, в качестве которых предстают: уровень образования, социальный и профессионально-квалификационный статус, уровень материальной обеспеченности и другое [12]. Е.М. Авраамова разграничивает элементы адаптационного потенциала по зависимости их существования от субъекта: являются ли они отображением объективных позиций или субъективных оценок этих позиций.

На социетальном уровне рассматривает адаптационный потенциал Т.И. Заславская, понимая его как один из ключевых компонентов инновационно-реформаторского потенциала современного российского общества. По ее мнению, в условиях социальной трансформации инновационно-реформаторский потенциал включает в себя 3 структурных элемента: реформаторский, социально-инновационный и адаптационный. «Адаптационный потенциал трансформирующегося общества отражает способность и готовность рядовых граждан активно приспосабливаться к изменяющейся среде с помощью доступных им и субъективно принимаемых ими средств. Он определяется в первую очередь социальным положением и менталитетом массовых групп населения – рабочих, служащих, специалистов, крестьян» [13, с. 228]. По оценкам Т.И. Заславской, на протяжении последних десятилетий адаптационный потенциал российского общества был наиболее высоким, поскольку основная часть населения стремилась преодолеть неблагоприятные социальные последствия и приспособиться к новым условиям существования разными способами [14]. Тем самым Т.И. Заславская относит к содержанию адаптационного потенциала спо-

собность массовых акторов и их установку на активную адаптацию, при этом показателем уровня адаптационного потенциала может выступать адаптационная активность населения.

Обобщая приведенные точки зрения, можно сказать, что в качестве адаптационного потенциала разными исследователями рассматриваются возможности, свойства, качества, ресурсы, способности, диспозиции и установки, факторы и стратегии адаптации.

На наш взгляд, под адаптационным потенциалом можно понимать совокупность ресурсов субъекта (индивида, социальной общности), которые он использует в целях адаптации. В данном случае понятие ресурса позволяет отразить потенциальные возможности к адаптации, к которым обращаются при необходимости приспособления к внутренним и внешним изменениям и которые являются основой для достижения желаемых результатов. Тем самым проявляется латентность адаптационного потенциала, характеризующая переход адаптивных качеств субъекта из состояния возможности в реальные средства приспособления при наличии определенных условий.

Ссылки и примечания:

1. Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13–33–01208 а2 «Адаптационный потенциал населения в условиях трансформации российского общества».
2. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный поход в системе социальной защиты населения. Пермь, 2009.
3. Бурдье П. Формы капитала: пер. с англ. // Экономическая социология. Электронный журнал: www.ecsoc.msses.ru. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
4. Там же. С. 63.
5. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. Электронный журнал: www.ecsoc.msses.ru. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–32.
6. Милославова И.А. Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия: сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Парыгина. Л., 1973. Вып. 2. С. 111–120.
7. Пасовец Ю.М. К вопросу о понятии социальной адаптации // Социальное: содержание, смысл, поиск в современном культурно-историческом пространстве и дискурсе: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 14–15 октября 2011 г.). Казань, 2011. С. 361–369.
8. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект: моногр. Новосибирск, 2002.
9. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005.
10. Там же. С. 307.
11. Авраамова Е.М. Время перемен: социально-экономическая адаптация населения. М., 1998.
12. Там же. С. 46.
13. Заславская Т.И. Избранные произведения // Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. Т. 2. М., 2007.
14. Там же. С. 228.

References and notes:

1. The article was performed with financial support from the Russian Humanities Research Foundation, project №11-33-01208a2 “Adaptation potential of the population under the conditions of the Russian society’s transformation”.
2. Zamaraeva, ZP 2009, *Resource and a potential hike in the social protection system,* Perm.
3. Bourdieu, P 2002, ‘The forms of capital’, *Economic sociology. Electronic Journal: www.ecsoc.msses.ru,* vol. 3, no. 5, p. 60-74.
4. Bourdieu, P 2002, ‘The forms of capital’, *Economic sociology. Electronic Journal: www.ecsoc.msses.ru,* vol. 3, no. 5, p. 63.
5. Radaev, VV 2002, ‘The concept of capital, forms of capital and their conversion’, *Economic sociology. Electronic Journal: www.ecsoc.msses.ru,* vol. 3, no. 4, p. 20-32.
6. Miloslavova, IA 1973, ‘Adaptation as socio- psychological phenomenon’, in Parygin, BD (ed.), *Social psychology and philosophy: works,* Leningrad, issue 2, p. 111-120.
7. Pasovets, YM 2011, ‘On the concept of social adaptation’, *Social: content, meaning, the search for a modern cultural and historical space and discourse: Materials of International scientific-practical conf. (Kazan, 14-15 October 2011),* Kazan, p. 361-369.
8. Romm, MV 2002, *Adaptation of the individual in society: theoretical and methodological aspects: monograph*, Novosibirsk.
9. Korel, LV 2005, *Social adaptation: Theory, methodology and methods,* Novosibirsk.
10. Korel, LV 2005, *Social adaptation: Theory, methodology and methods,* Novosibirsk, p. 307.
11. Avraamova, EM 1998, *Time for a change: socio-economic adaptation of the population,* Moscow.
12. Avraamova, EM 1998, *Time for a change: socio-economic adaptation of the population,* Moscow, p. 46.
13. Zaslavskaya, TI 2007, ‘Selected Works’, *Transformation processes in Russia: in search of a new methodology,* vol. 2, Moscow.
14. Zaslavskaya, TI 2007, ‘Selected Works’, *Transformation processes in Russia: in search of a new methodology,* vol. 2, Moscow, p. 228.